

Проф.А.Н.Баранов рекомендует таких «спецов» именовать просто: «невежда в области лингвистики, выдающий себя за эксперта».

Позорная экспертиза.

Видали напёрсточника? Сидит где-нибудь в людном месте, катает шарик, накрывает колпачком; а колпачков три. Угадаешь, где шарик, — выиграл, не угадаешь — проиграл. Все проигрывают всегда. Потому что это — напёрсточник. Шарика на столе уже нет, а вам кажется, будто вы точно видели, под каким он колпачком. Но это не самая большая иллюзия и не самая опасная.

Гораздо опаснее, что вам кажется, будто напёрсточник — один. И, поймав его на жульничестве, вы вернёте свои деньги. Нет. Как только вы его попытаетесь схватить за руку, откуда ни возьмись появятся трое-четверо, крепкие, наглые, быстрые. Вы запищит: «Полиция!», а полицейский отвернётся; может, глухой, а может, в доле...

Из этих теоретических рассуждений следует неопровержимый вывод: ловкий профессионал никогда не действует один.

Восемь месяцев тянется суд по иску Жириновского (далее Ж) к Минкину и «МК» о защите чести и достоинства. Суд был опять отложен в октябре. Теперь он состоится в пятницу, 28 ноября.

Почему опять отложили? А потому, что адвокат Ж в последний момент приобщил к делу лингвистическую экспертизу — называется «Заключение специалиста». Специалист научно объяснил, что газета виновата. Сейчас мы с ним разберёмся. (Как разобрались с некоторыми адвокатами в заметке «Дорогие сообщники дешёвых преступников». «МК», 14 ноября 2014.)

Если после множества судебных заседаний вдруг понадобилась лингвистическая экспертиза — значит, адвокаты Ж опасаются, что все их аргументы никуда не годятся. Дай-кось сунем в дело «научное доказательство».

...«Заключение специалиста» — на бланке ООО «Агентство независимых экспертов». Там на все руки мастера: могут сделать заказчику пожарно-техническую экспертизу или металловедческую, или психиатрическую. По заказу Ж они сделали лингвистическую. На ней стоит дата: 30 октября 2014 года.

Суд был 31 октября, а экспертиза сделана 30-го, то есть накануне, в последний момент.

И не думайте, будто экспертизу могли сделать задолго, а на бланке поставить любую дату. Нет, по закону на первой же странице должно быть обозначено, когда экспертиза начата и когда она закончена. Тут дата одна; значит, сварганили научное пособие в последний день.

Мы позвонили в «Агентство независимых экспертов».

— Сколько стоит лингвистическая экспертиза небольшой газетной статьи?

— 28 тысяч.

— А если срочно?

— Если за один-два дня, то вдвое дороже.

Вдвое — это 56 тысяч. Что же получили адвокаты Ж? Что получает заказчик, уплатив тысячу евро за несколько часов (или минут) подозрительно быстрой работы эксперта?

«Заключение специалиста» занимает семь страниц.

Сперва сообщается, что автор — «Егикян Рубен Сергеевич, имеющий высшее образование (диплом математика выдан в 1980 году Ереванским Университетом), кандидат физико-математических наук (диплом выдан в 1988 году Объединенным Институтом Ядерных Исследований, г. Дубна)».

А как этот физик-математик стал лингвистом-экспертом? К его «Заключению» приложена удивительная бумажка.

Греко-латинский кабинет

Ю.А.Шичалина

СВИДЕТЕЛЬСТВО

об окончании двухгодичных курсов ГЛК

Рубену Сергеевичу Егикяну прослушал курс латинского языка в 1996-97 учеб. году и выдержал выпускной экзамен с оценкой «хорошо»; рекомендован к преподаванию латинского языка.

«Егикяну прослушал курс» — видимо, он румын. Но это не беда, пусть был бы хоть турком. Вопрос в другом: этот ереванский румын не имеет высшего лингвистического образования. А двухгодичные курсы латинского не дают ему никакого права делать лингвистическое исследование русского текста. Никакого права.

У него даже по латыни всего-навсего «хорошо», а по русскому — ноль. Ведь нет никакого документа. Может, он русский язык плохо в школе учил, может, еле-еле на троечку?

(Кстати, когда бывший глава Химок Стрельченко обиделся на какое-то письмо (о беззакониях в Химках) и подал в суд иск о защите чести и достоинства, эксперт Егикяну немедленно определил, что в неприятном для Стрельченко письме действительно содержатся оскорбления.)

Делать экспертизу статьи, закончив лишь некие двухгодичные курсы, — это как делать операцию на сердце после курсов медсестёр. Делать экспертизу русской статьи, пройдя кое-как курсы латыни, — это как делать операцию на сердце после двух лет учёбы на парикмахера.

Когда адвокат Игорь Лебедев (защищающий честь и достоинство Ж) подаёт в суд такую экспертизу — невольно приходит мысль: не отложил ли он собственные честь и достоинство до более удобного случая?

Егикян талантливый парень. Подрабатывает в одной нотариальной конторе Дубны переводчиком с армянского или на армянский.

А ещё он «доцент кафедры лингвистики Международного университета природы, общества и человека «Дубна». Всякие бывают университеты. А уж какие бывают «доценты»... Смотрели «Джентльмены удачи»?

А ещё Егикян — учредитель «местной религиозной организации «Церковь Христа в Дубне».

Божественно, правда?

Возвращаемся к его «Заключению». Там написано, какую заметку Минкина он исследовал и на какие вопросы должен ответить. Почитаем?

«Перед специалистом поставлены следующие вопросы:

1. Содержит ли текст: «Из уголовных дел мы узнаем о торговле депутатскими мандатами. Например, два года назад взяли с полочными людей, которые продавали место в Государственной Думе за 7,5 миллиона евро. Будем считать, что это потолок. Покупает мандат бедный бизнесмен, которому нужен почет; бедный бандит, которому нужна крыша; и обоим нужна неприкосновенность. Это понятно. Но тот кто продает мандаты — вот настоящий богач. Есть в Думе партия, где реально один говорливый хозяин и покорные бессловесные оловянные солдатики. Если хозяин может продать 10 мест, то это 50 миллионов евро. А если 20? Чем больше голосов избирателей, тем больше мест в Думе, тем больше мандатов можно продать. В Чечне Ж. ничего не потерял, а в России приобрел...» сообщение об одном из фактов...»

Уважаемые читатели, помните про напёрсточника? Про то, что шарика под колпачками нет вообще? В подсудимой заметке «Государственная дума о деньгах» («МК» от 29.10.2013) вообще нет такого текста. Специалист настриг из разных мест моей статьи несколько кусочков и склеил их как попало. Он склеил куски фраз, а ведь можно склеить слова, можно — буквы; он легко мог бы склеить и матерную брань.

Далее в «Заключении» написано, сообщения о каких фактах должен найти Егикян в своей самоделке:

«а) о факте причастности лидера политической партии ЛДПР к незаконной торговле депутатскими местами в Государственной Думе;

б) о факте нормальной, соответствующей действующему законодательству и нормам морали партийно-политической деятельности лидера политической партии ЛДПР;

в) о факте достойной подражания и всемерного восхваления партийно-политической деятельности лидера партии ЛДПР;

г) об ином факте, каком?»

Оцените пункты б) и в). Зачем адвокаты Ж нанимали эксперта? Я бы им совершенно бесплатно подтвердил, что ни в этой, ни в любой другой моей статье не содержится «всемерного восхваления партийно-политической деятельности лидера партии ЛДПР».

Таких фактов нет не только в моих статьях. Таких фактов, мне кажется, нет в природе. А вот такие адвокаты и латинские специалисты — в природе есть.

* * *

«Заключение» содержит четыре страницы... Как бы это повежливее сказать? Скажешь «спёр» — Егикян может обидеться и подать в суд. Скажем так: специалист позаимствовал из популярной книги «Цена слова» большие куски, а кавычек не поставил, специалист.

Само исследование занимает меньше одной страницы. Вот что пишет Егикян:

«В рассматриваемой фразе содержится утверждение в явном виде о факте причастности лица, названного одной буквой Ж. к торговле депутатскими мандатами. (Что это за «рассматриваемая фраза» — неизвестно. Даже в бессовестном монтаже такой фразы нет. — А.М.) Его фамилия не названа полностью, но из того факта, что он обозначен только первой буквой фамилии можно заключить, что речь идет о широко инверсном человеке. (Что такое «инверсный» человек — неизвестно. Может быть, специалист пытался написать «известный», но четыре ошибки в одном слове — многовато даже для ядерного физика. — А.М.) Он назван говорливым, то есть обладающим даром оратора. (Неправда. Говорливый человек — это страдающий логореей*, а ораторы бывают очень лаконичны. — А.М.)

Справка МК * Логорея (с древнегреческого) — симптом патологии речи; речевое возбуждение, многословие, ускорение темпа и безудержность речевой продукции. Наблюдается при сенсорной афазии, маниакальных состояниях, шизофрении.

Слово хозяин свидетельствует том, что речь идет о лидере партии и эта партия присутствует в Думе. Также говорится о том, что о ничего не потерял в Чечне, а приобрёл в России. (Кто этот «о», который ничего не потерял, — неизвестно. — А.М.) Единственное лицо, удовлетворяющее всем этим признакам это лидер политической партии ЛДПР Владимир Жириновский. Другого кандидата среди депутатов Думы нет...»

Итак, поиск кандидатов среди депутатов кончился ничем. В финале Егикян заявляет:

«Автор рассматриваемой фразы (Минкин) делает утверждение о причастности лидера политической партии ЛДПР Владимира Жириновского к незаконной торговле депутатскими местами в Думе и подчеркивается, что это относится к уголовным делам. Данное утверждение сделано в явной форме. Оно является верифицируемым на соответствие действительности. Больше ничего в данной фразе не утверждается. Текст не содержит сообщения о факте нормальной, соответствующей действующему законодательству и нормам морали партийно-политической деятельности лидера политической партии ЛДПР. Текст не содержит сообщения о факте достойной подражания и всемерного восхваления партийно-политической деятельности лидера партии ЛДПР. Других фактов о деятельности лидера ЛДПР также не содержится».

* * *

Мы обратились к настоящему специалисту. Крупнейший эксперт-филолог, соавтор той самой книги «Цена слова», доктор наук Анатолий Баранов сказал, что по отношению к Егикяну не стоит использовать выражение «шарлатан». Мол, хотя оно абсолютно точно описывает данную ситуацию, но может вызвать очередной иск. **Лучше использовать вежливый оборот «невежда в области лингвистики, выдающий себя за эксперта».**

Эксперт Анатолий Баранов прислал нам свои «Посильные соображения по заключению Р.С.Егикяна о статье А.Минкина «Государственная дума о деньгах». Там говорится:

«1. Автор заключения Р.С.Егикян не имеет базового лингвистического образования. Следовательно, он не обладает специальными знаниями в области лингвистики и не может выступать как эксперт в этой области знания. Приложенное свидетельство о том, что он окончил двухгодичный курс Греко-латинского кабинета Ю.А.Шичалина, вроде бы предполагает, что Р.С.Егикян получил необходимые знания в области функционирования русского языка, но тогда придется исходить из того, что русский и латинский языки — это одно и то же...»

Заканчивает Анатолий Баранов так:

«Заключение Р.С.Егикяна:

- а) сделано человеком, не обладающим специальными познаниями в области лингвистики;
- б) основывается на фальсифицированных данных;
- в) не содержит никакой разумной лингвистической аргументации;
- г) не соотносится с реальным текстом А.Минкина;
- д) указывает на то, что Р.С.Егикян не знаком с методами работы лингвистов-экспертов.

Следовательно, выводы заключения Р.С.Егикяна ни на чём не основаны и являются ложными».

Ложность егикяновского «Заключения» заключается не только в лингвистике. На первой странице обозначена дата 30 октября 2014 года, а далее написано, что «специалист Егикян Рубен Сергеевич произвёл лингвистическое исследование на основании договора от 10 ноября 2014 года».

Понятно? У них есть машина времени. Она же, вероятно, и деньги печатает.

...И с заказчиками, и с исполнителями тоже в общем всё понятно. Другого поведения мы от них не ждём. Если что нас и огорчает по-настоящему — это полное отсутствие прессы на судебном процессе по иску Ж против газеты.

Мы уверены, что если бы в какой-нибудь стране лидер одной из партий прямо в парламенте орал бы на журналисток: «У вас у всех бешенство матки!» — и добавлял бы матерные слова, и науськивал охранников насиловать «в жёсткой форме», — то в суде, где рассматривается вопрос о его чести и достоинстве, было бы не протолкнуться от телекамер. У нас — никого. Где все эти телеканалы, газеты, журналы, радиостанции? Не приходят даже оскорблённые журналистки. Умылись? Проглотили?

А Ж красуется в эфире ТВ. Разве самовольно он туда является? Нет, приглашают дорогого гостя. Кормят зрителей логореей, экран не пахнет.

* * *

Спросят: не много ли внимания адвокатам, которые защищают честь и достоинство тех людей, у которых, может быть, нет ни того, ни другого? Спросят: не много ли внимания какому-то сомнительному лингвисту?

Но высокопоставленные не могут существовать без этой армии послушных «чего изволите». Больше того: высокопоставленные существуют только благодаря ораве покорных исполнителей, которые хоть и бездарно, но с отвратительным энтузиазмом защищают заказчиков.

Когда случается заказное убийство, никому в голову не приходит, что судить надо только заказчика, а исполнители пусть останутся на свободе, пусть о них никто не знает...

Нет, пусть друзья и родственники Егикяна — и в России, и в Армении, и всюду — знают, чем и как он промышляет.

Жалеем, что в своё время не рассказали о другой такой специалистке. Когда против нас подал иск Киселёв (фонд «Федерация»), его адвокат Козлов тоже принёс в суд «Заключение специалиста» Елены Георгиевны Борисовой, доктора филологических наук. Там про мою заметку, например, говорилось: «Стилистический анализ текста показывает, что оба автора использовали газетно-публицистический стиль, что является типичным для публикаций в СМИ».

Безобразие этой фразы (как и всего состряпанного ею заключения) шокирует. Но в суде мы позволили себе лишь вежливый риторический вопрос: сколько экспертизёрша должна выпить, чтобы об одном журналисте говорить «оба автора»?

Нет, имена исполнителей тоже надо знать. И когда такой исполнитель(ница) придёт домой...

— Папочка-мамочка, где вы были?

— Лепили фальшивую диссертацию. Лепили фальшивую экспертизу. Настригли её откуда попало.

— Как вы могли?!

— Ну а как быть? Ничего, вот тебе колготки со стразами, будешь самой красивой и дорогой на выпускном балу.

Покупают дипломы, диссертации, экспертизы, голоса, должности, выборы, полицию, следователей, госконтракты, время в ТВ-эфире, судебные решения...

Количество бесчестья неумолимо превращается в качество жизни.

Такой бизнес производит только негодяйство и выигрывают только негодяи. А потом дети таких родителей говорят: «Тут невозможно жить!» и уезжают.

Папочка-негодяй и такая же мамочка, это вы выгнали своих детей из родной страны.

Александр Минкин

Опубликован в газете "Московский комсомолец" №26685 от 28 ноября 2014

<http://www.mk.ru/politics/2014/11/27/pozornaya-ekspertiza.html>